

УДК 343.98

ФРАНЦИФОРОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
(Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов)
francifotov@mail.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В статье раскрывается сущность уголовного преследования, показано его значение в числе иных функций и задач уголовного судопроизводства исполняемых прокурором в досудебном и судебном производстве, основой которых является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Ключевые слова: функции прокурора, уголовное преследование, прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, права и законные интересы участников уголовного процесса.

Уголовное преследование – одна из ключевых уголовно-процессуальных функций, установленная в виде процессуальной деятельности, осуществляющейся стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Значение уголовного преследования – в назначении виновному лицу справедливого наказания, которое обусловлено требованием защиты прав потерпевшего, поскольку обвинение и уголовное преследование в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

По мнению А. Ф. Кони, уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности, поскольку ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут отменить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу [3, с. 171].

Уголовное преследование обусловлено приоритетом прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства над интересами государства, вызванными необхо-

димостью быстрого раскрытия любого преступления, поскольку в публичном интересе содержится сумма интересов отдельных личностей, вовлеченных в уголовный процесс, задачей которого является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

Как верно указывает Р. В. Мазюк, рассматривающий уголовное преследование в качестве механизма уголовно-процессуального права, регулирующего процедуру следственных и иных процессуальных действий, с целью принятия таких решений участниками стороны обвинения, которые направлены на использование мер принуждения, поддержание судебного обвинения и обжалование приговора на различных стадиях уголовного судопроизводства [6, с. 4].

В соответствии с УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения осуществляет прокурор, дознаватель и следователь.

Не оспаривая данное право, используемое участниками, обладающими властными процессуальными полномочиями, отдельные авторы понимают его с определенным отличием от тех, которые установлены п. 55 ст. 5 УПК РФ. Так, А. М. Ларин представляет уголовное преследование в виде предшествующей разрешению уголовного дела такой процессуальной дея-

тельности, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [5, с. 25].

А. Б. Соловьев представляет уголовное преследование, как функцию государственных органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями, заключающуюся в обязанности в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные меры к установлению события преступления, в отношении лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию [7, с. 79–80].

Вместе с тем формулировки этих авторов содержат элементы уголовного преследования и обвинения, которые не следует отождествлять, поскольку обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (п. 22 ст. 5 УПК РФ), а уголовное преследование – такая процессуальная деятельность, которая осуществляется участниками стороны обвинения.

Трудно согласиться с таким суждением, что предварительное расследование – это форма уголовного преследования [1, с. 69], поскольку предварительное расследование в качестве стадии уголовного судопроизводства не состоит лишь в изобличении лица в совершенном преступлении, а несет в себе и выяснение обстоятельств, смягчающих наказание, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Однако законодатель в уголовном преследовании видит не только деятельность (п. 55 ст. 5 УПК РФ), но и процессуальную функцию в пределах принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), в соответствии с которым суд не является органом уголовного преследования, а создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Понятие уголовного преследования не следует ограничивать лишь осуществлением деятельности органов предварительного расследования, поскольку эта деятельность осуществляется и прокурором, в лице государственного обвинителя, распространяется и на судебные стадии уголовно-

го судопроизводства. Как правильно указывает Ю. В. Козубенко, уголовное преследование – это деятельность по обоснованию перед судом тезиса о том, что лицо должно нести уголовную ответственность [2, с. 59], а также такая деятельность, которая помогает суду уяснить как уличающие, так и оправдывающие доказательства в виновности подсудимого с целью вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Говоря о роли прокурора в досудебном производстве, следует заметить, что такие прокурорские функции, как уголовное преследование и надзор не содержат равное соотношение, поскольку законодатель на первое место в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, поставил уголовное преследование, а на второе место – процессуальный надзор, подчеркнув это союзом «а также».

Так, реальное уголовное преследование прокурор может осуществлять лишь в судебных стадиях в качестве гособвинителя, поскольку в досудебных стадиях он лишен возможности производства следственных действий и предварительного расследования в полном объеме. Однако наделение прокурора правами следователя – субъекта, осуществляющего уголовное преследование в досудебном производстве – вынудило бы надзор за расследованием поручить иному прокурору, что вызвало бы требование разделения существующих двух прокурорских функций. Вместе с тем отсутствие у прокурора полномочий по осуществлению возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования не позволяет судить о наличии у него функции уголовного преследования на этих стадиях процесса.

Как правильно пишет С. Н. Алексеев, прокурорская деятельность в досудебном производстве вызвана необходимостью обоснования в судебном заседании выдвинутого следователем и дознавателем обвинения, которое реализуемо при условии его законности и достаточной совокупности представленных суду доказательств [1, с. 90–91].

Таким образом, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования направлен на подготовку дальнейшей деятельности прокурора в суде, а именно поддержания государственного обвинения.

Как указывает В. А. Лазарева, для того, чтобы иметь возможность продолжить

уголовное преследование в суде, прокурор должен обеспечить законность досудебного производства, обеспечив права лиц, потерпевших от преступления [4, с. 393].

Таким образом, уголовное преследование, в рамках функции прокурора, может быть единственной только в единстве с осуществлением процессуального надзора за деятельностью органов следствия и дознания, как предварительная часть обвинительной деятельности прокурора, способствующая реализации его процессуального статуса в виде государственного обвинителя, в основе которого находится защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права были нарушены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. Н. Алексеев. – Самара, 2002. – 203 с.
2. Козубенко, Ю. В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследование-

ния / Ю. В. Козубенко. – Санкт-Петербург, 2006. – 254 с.

3. Кони, А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры / А. Ф. Кони // Собрание сочинений: [в 8 томах] / А. Ф. Кони. – Москва: Юридическая литература, 1967. – Т. 4. – 661 с.

4. Лазарева, В. А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства / В. А. Лазарева // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сборник научных статей. – Самара: Самарский государственный университет, 2007. – С. 368–397.

5. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва, 1986. – 159 с.

6. Мазюк, Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук / Р. В. Мазюк. – Иркутск, 2007. – 22 с.

7. Соловьев, А. Б. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования / А. Б. Соловьев, Н. А. Якубович // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – Москва: Кемерово, 1996. – С. 79–80.

* * *

FRANTSIFOROV YURI VIKTOROVICH
Doctor of Law Sciences, Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
(Saratov State Law Academy, Saratov)

IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE SYSTEM OF FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Abstract. The article reveals the essence of criminal prosecution, shows its significance among other functions and tasks of criminal proceedings performed by the prosecutor in pre-trial and judicial proceedings, the basis of which is the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from a crime.

Keywords: functions of the prosecutor, criminal prosecution, prosecutor's supervision, criminal proceedings, rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings.

* * *